

НЕСТЕРЕОТИПНЫЙ ВЗГЛЯД НА КУЛЬТУРУ ВОСТОЧНОЛИТОВСКИХ КУРГАНОВ

1. Восточнолитовские курганы, расположенные на территориях двух современных республик, Литвы (основная часть памятников) и Беларуси, являются одними из наиболее многочисленных археологических памятников:

180

с первого до начала второго тысячелетия нашей эры было основано, по данным 9-го десятилетия XX в., не менее 360 курганных могильников, число курганов в которых превышало 6400 (Lietuvos, 1977, p. 12; Dakanis, 1987; Мядзведзеў, 1999а, с. 384—385). Число обнаруженных курганных могильников в восточной части Литвы и в западной части Беларуси не прекращало расти и за последние пятнадцать лет. Например, лишь с 1998 по 2001 г. на территории Литвы было выявлено свыше 30 новых групп курганов.

Но история археологической культуры, которой в середине XX в. обоснованно присвоено имя Восточнолитовских курганов, важна не столько из-за многочисленности памятников, как из-за центрального ее положения в ядре будущего Великого княжества Литовского. Имея в виду также продолжительность этой культуры, которая достигает 1000 лет, можно надеяться, что именно в этом случае удастся найти отражение процессов, в сущности повлиявших на развитие региона в течение I — начале II тысячелетия.

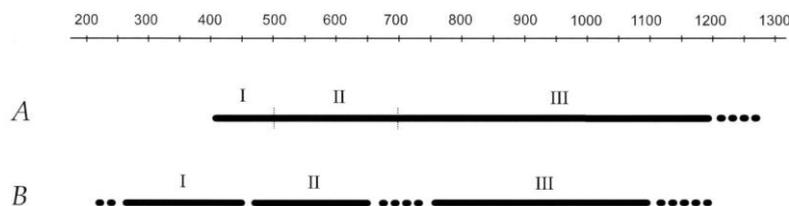
Исследование Восточнолитовских курганов началось уже в первой половине XIX в. и продолжалось в течение всего XX в. В связи с этим они обоснованно считаются одними из наиболее хорошо исследованных памятников железного века (ср. Lietuvos, 1977, p. 12). Им посвящен ряд работ известных ученых (ср.: Tautavičius, 1955; Таутавичюс, 1966; Lietuvos, 1977, p. 12—14; Волкайте-Куликаускаене Р. К., 1979; Финноугры, 1987, с. 390—394; Лухтан, Ушинкас, 1988; Tautavičius, 1996, p. 46—57; Volkaitis- Kulikauskienė, 2001), и на первый взгляд может казаться, что про Восточнолитовские курганы известно фактически все и следовало бы уточнить лишь некоторые детали. В действительности, разработанная концепция данной археологической культуры оставляет в стороне довольно много вопросов, а на некоторые из них отвечает весьма абстрактно.

В связи с этим исследователи в течение последних пятнадцати лет уже полемизировали по некоторым вопросам, в первую очередь обращая внимание на сложность процесса формирования культуры и уточняя ее хронологию (Медведев, 1989; Nowakowski, 1995. S. 76—78; Лухтан, 2001). Это подтверждает, что концепции вообще и концепции археологических культур в особенности требуют постоянного научного наблюдения. Исходя из этого, в своем докладе продолжу полемику над понятием культуры Восточнолитовских курганов, обобщая уже достигнутые другими учеными выводы и предлагая свой собственный подход.

2. Трактовка культуры является одним из фундаментальных и вместе с тем одним из самых спорных вопросов научной археологии. Вызывают споры общий подход и критерии, уровень сходства/различия между памятниками или комплексами находок и т. д.

181

Обычная трактовка Восточнолитовских курганов, как и можно ожидать, опирается на хронологию курганов и внутреннее типологическое их деление. К первой группе относятся курганы с каменными венками и захоронениями по обряду труположения (обычно датируются IV—V вв.), ко второй — курганы с каменными венками и трупосожжениями (V—VIII вв.), к третьей — курганы, окруженные рвом с трупосожжениями людей, сожженными или не сожженными конями (IX—XII/XIII вв.) (рис. А).

Это деление является основным и, кажется, более соответствующим общему делению железного века на

три периода (римский период, средний и поздний железный век), чем четко отражает хронологию рассматриваемой культуры. Схема развития культуры, основанная на типологии курганов со всеми подробностями, до этого времени фактически не была сопоставлена с данными о поселениях и городищах того же времени. (В течение I и до начала II тысячелетия образ жизни, по крайней мере, на территории Восточной Литвы, менялся достаточно динамично.) Более того, культура все еще не исследована с точки зрения локальных ее ареалов, что на такой обширной территории, где распространены Восточно-литовские курганы, является весьма актуальной задачей.

Долгое время было принято считать, что культура Восточно-литовских курганов является прямым наследником культуры Штрихованной керамики и что она сама через тысячу лет стала главным предшественником Великого княжества (Volkaitis-Kulikauskienis, 2001). В действительности, развитие культуры Восточно-литовских курганов является гораздо более сложным и туманным. Культура, несомненно, переживала потрясения либо оказывалась под влияниями различного характера и масштаба, в результате чего не раз меняла свои характерные черты в материальном и духовном плане, и, наверняка, лишь благодаря традиции действительно долго сохранила форму кургана как основного визуального образа могилы. (Хотя это не является

исключением в данном регионе; например, похожая ситуация известна в Селии — Simniškutė, 2004, 1 scheme.)

3. В последние годы проведен анализ материалов, найденных в некоторых захоронениях первой половины I тысячелетия и в эталонном комплексе памятников Кярнаве, который показал, что фактическим началом культуры Восточно-литовских курганов приходится считать период с самого конца II по середину III в. (Nowakowski, 1995, s. 76—78; Zabiela, 1995, p. 46; Лухтан, 2001; Vaitkevicius, 2003, s. 118—122). В то время на территории Восточной Литвы появляются первые, до того неизвестные, курганы; в заселении городищ и их подножиях прослеживаются перемены; особо распространенным видом поселения становятся большие неукрепленные селища, обычно на берегах рек и озер. Хотя есть сведения о городищах культуры Штрихованной керамики, которые существовали до IV—V вв. на территории Западной Беларуси (Медведев, 1996, с. 63—64; Мядзведзеў, 1996). Здесь речь, видимо, идет о периферии устанавливающейся культуры курганов. (Также и о выше упомянутом, иногда неодновременном развитии разных ареалов той же культурной среды.)

Очевидно, на образование культуры Восточно-литовских курганов субстрат культуры Штрихованной керамики влиял лишь частично (Лухтан, 2001). Участие в нем принимали как представители культуры курганов Северной Литвы и Южной Латвии римского периода (Michelbertas, 1986, p. 73), так и носители Богачевской культуры на территории современной Польши (Nowakowski, 1995, с. 76—77). Не исключено, что в регионе Восточной Литвы с первой половины до середины III в. оказались и представители Вельбарской культуры. До того времени особенно характерным для них являлся обычай сооружать над могилами каменные насыпи, а также некоторые другие сходные черты погребального обряда (Vaitkevicius, 2005).

Конец этапа заселения городищ с III по вторую четверть V в. Означают значительные следы пожаров и трехлопастные наконечники стрел, характерные гуннскому населению (Zabiela, 1995, p. 49; Лухтан, 1997, с. 15—16). Значение этих остатков и артефактов принципиальных споров не вызывает. Примерно с того времени до X—XI в. исследованные городища теряют как значительные культурные горизонты, так и какие-либо другие, четко датируемые объекты (Zabiela, 1995, p. 50). Как уже упоминалось, теряют они и непосредственную географическую связь с курганными могильниками (может быть, так ее и не восстановив до самого заката культуры, ср. Kugila, 2003, p. 33). Основным типом поселений с середины I до начала II тысячелетия стали селища без значительных укреплений в открытом пространстве либо у подножия городищ.

Довольно противоречивым остается в историографии восприятие перехода к обычаю трупосожжения жителями Восточной Литвы.

4. По данным условной хронологии, переход к трупосожжению на территории культуры Восточно-литовских курганов происходит со второй половины V до VI в. Начало явления совпадает с существенными переменами и во всех соседних регионах: в Центральной Литве (Jūmīnas, 1994), в Селии (Simniškutė, 2004), в регионах Сувалки и Мазуры (Nowakowski, 1998, s. 16; Bitner-Wryblewska, 1998, s. 305). Очевидна синхронность процессов, происходящих на обширной территории, в первую очередь, в области погребального обряда, материальной культуры и образа жизни.

Каменные венки и положение трупосожжений обычно на основании кургана указывает на взаимосвязь между ранним и средним этапами рассматриваемой культуры. Но с другой стороны, примерно в то же время (или же скоро после утверждения кремации) происходит существенная смена погребальных мест: меняется их

локализация, топографическое расположение, их положение в отношении к поселениям.

В некоторых случаях предыдущие курганные могильники перестали существовать в то время, когда распространился обычай кремации, в некоторых — скоро после того (Эйтуленис, Майсяюнай, Мэжонис, Слабаделе). (Преобладающее мнение утверждает обратное, ср.: Volkaitis-Kulikauskienis, 1987, p. 155; Лухтан, Ушинкас, 1988, с. 95; Tautavicius, 1996, p. 52.) Кроме того, при наличии трупосожжения уже гораздо чаще сталкиваемся с коллективными захоронениями (как одновременными, так и неодновременными), гораздо чаще появляется наличие глиняной посуды (исключительно в виде погребального инвентаря).

Процессу распространения обычая кремации выразительно сопутствует появление на территории культуры Восточно-литовских курганов особого мужского погребального комплекта, в состав которого входят пехотное вооружение (напр., боевой нож, топор, копье, щит) и стандартные элементы снаряжения (напр., рифленые пряжки, арбалетовидные фибулы). Упомянутый комплект настолько однообразный (встречаются лишь разные его комбинации), что вряд ли он был в употреблении более чем у 2 или 3 поколений мужчин. Вероятнее всего, упомянутые вещи, имеющие также прекрасные аналогии в регионах Центральной и Южной Европы, стали погребальным инвентарем на обширной территории культуры Восточно-литовских курганов в течение каких-то военных событий широкого масштаба (либо сразу после их окончания).

5. Условная хронология погребального инвентаря позволяет основательно следить за Восточно-литовскими курганами среднего этапа примерно до VII в.

К этому времени культуру постигают какие-то новые перемены. В первую очередь, они проявляются в погребальном обряде.

Курганы окончательно теряют каменные венки. Стали преобладать рвы, окружающие курганы. (Кстати, отдельные ямы у подножия кургана весьма характерны рассматриваемой культуре уже с первого ее этапа, ср. Таутавичюс, 1953, с. 135.) Произошли ощутимые изменения в материальной культуре: на смену одним группам находок пришли новые их виды (напр., иволистообразные наконечники копий, шейные гривны со сплюснутыми концами), характерные спиральные бусы и женские головные украшения в виде венка с удлиненными концами). Одним из основных характерных явлений Восточно-литовских курганов позднего периода становятся довольно разнообразными конские погребения, как по обычаю трупосожжения, так и по обычаю трупоположения. Несмотря на их многочисленность (до сих пор исследовано свыше 100 курганов с конскими захоронениями), точное время их появления все еще не определено. Как правило, они в общем относятся к концу I — началу II тысячелетия (ср. Влиуцкис, 1992, p. 116—117). Имея в виду вероятную их взаимосвязь с массовыми грунтовыми конскими захоронениями в Центральной Литве, наиболее правдоподобно отнести появление обычая хоронить / приносить в жертву коня в Восточной Литве к VIII или IX в. (ср. Верталийс, 2002, p. 197, 205). Благодаря четкой хронологии имеющихся некоторых элементов погребального инвентаря конские захоронения в периоде с IX/X по XI/XII в. никаких сомнений не вызывают. То же самое можно сказать и по поводу захоронений людей. Однако закат культуры Восточно-литовских курганов вновь является достаточно туманным.

6. Положение о том, что Восточно-литовские курганы являются предшественниками эпохи Великого княжества Литовского (включительно с XIII в.) (ср. Volkaitis-Kulikauskienis, 2001, p. 113), уже продолжительное время вызывает весьма обоснованную дискуссию (Kurila, 2003; там же и основная библиография). Суть дискуссии состоит в том, что самые поздние захоронения Восточно-литовских курганов (датируемые XII и исключительно — XIII в., ср.: Зайковский, 2001; Kurila, 2003, p. 30—31), вероятно, являются вторичными — позднее вкопанными в ранее насыпанные курганы. Возможно, что сооружать курганы прекратили уже перед окончательным закатом культуры в XII/XIII в. Весьма вероятным кажется предположение, что на этот раз явление перемен распространялось с центральных местностей территории культуры на ее периферию, в связи с чем и воздействие на нее было оказано относительно позже (Kurila, 2003, p. 31).

Весьма разные мнения о том, какая форма погребального обряда на территории культуры Восточно-литовских курганов последовала курганом, опи-

раются в основном на два положения по поводу погребальных памятников XIII и XIV вв. на этнической территории Великого княжества Литовского.

Первое, известны компактные грунтовые могильники с трупосожжениями, датируемые XIII—XIV вв. (Zabiela, 2003). Второе, некоторые грунтовые могильники с трупоположениями также относятся к периоду от середины XIII в. (когда произошло первое крещение ВКЛ) до второй половины XIV в. (когда произошло второе официальное крещение) (Luchtanas, Vélius, 1996). Ни те, ни другие не имеют непосредственной связи с какими-либо курганными могильниками начала II тысячелетия, хотя некоторые из них выявлены в исключительно важных местностях, таких, какой являлось Кярнаве. Дополнительно стоит отметить, что до

сих пор в Восточно-литовских курганах не выявлено труположений начала II тысячелетия. (А ведь такая модель дальнейшего развития курганных культур преобладает у восточных славян.) Исходя из этого, надо предполагать, что упадок курганных традиций на территории Восточной Литвы и Западной Беларуси произошел достаточно резко (или же за период, который археологи пока не сумели точнее определить). Курганным традициям последовали грунтовые могильники, хронология и особенности которых сегодня представляют особый научный интерес.

7. Центральное положение моей статьи в том, что полемика о культуре Восточно-литовских курганов будет настоящей тогда, когда объектом исследований станет весь основной комплекс археологических явлений. (Не только погребальный обряд, как это чаще всего случалось до сих пор.) Корпус данных исследований, собранных за период более 150 лет, для решения таковой задачи является уже вполне достаточным.

Не меньшее значение имеет и изучение локальных ареалов культуры как своеобразных самостоятельных единиц, схожих или различающихся на протяжении определенных промежутков времени.

Проведенная общая попытка синхронизации разных культурных явлений/перемен на территории культуры Восточно-литовских курганов раскрывает весьма динамическое ее развитие. Культура испытала как минимум четыре значительных перелома (рис. В), связанных, видимо, как с внутренними трансформациями, так и с внешним воздействием (в двух первых случаях — вероятней всего, в течение общеизвестных событий на территории Европы). Открытым остается вопрос о своеобразных кризисах, которые могли постигнуть рассматриваемую культуру перед или во время переломов, так как сталкиваемся с заметными сложностями при причислении археологического материала, по крайней мере, ко второй половине VII — началу VIII в.

186

Главной объединяющей чертой культуры в течение тысячелетия являлся курган — земляное или, гораздо реже, каменное надмогильное сооружение определенной полусферической формы. Географический регион на первый взгляд — основная черта рассматриваемой археологической культуры — играет гораздо менее значительную роль. Вообще, населенные микрорегионы, по сегодняшним данным, часто меняли свое положение. Известны разные сочетания трех основных хронологических этапов культуры, но возможность следить за непрерывным развитием поселения или курганного могильника с III по XII/XIII в. на этом этапе исследований, кажется, почти полностью исключена.

ЛИТЕРАТУРА

Bertalysius, M. Vidurio Lietuva VIII—XII a / M. Bertalysius. Kaunas, 2002.

Bitner-Wryblewska A. Suwalszczyzna w okresie wkdrywek ludyw / A. Bitner- Wryblewska // Ceramika zachodniobaltyjska od wczesnej epoki żelaza do poczÑtku ery nowożytniej. Materiały z konferencji — Biaystok, 14—16 maja 1997. Biaystok, 1998. S. 305—318.

Bliujienis, A. Alinkos (Raistinis) pilkapiai // Lietuvos archeologija / A. Bliujienis. Vilnius, 1992. T. 8. P. 105—127.

Dakanis, B. Mañai hionoi V—XII a. Rytu Lietuvos pilkapiai / B. Dakanis // Muziejai ir paminklai. Vilnius, 1987. № 8. P. 57—68.

Kurila, L. Rytu Lietuvos pilkapiu kulturos nykimo klausimu // Lietuvos aukirpiju mokyklis mokslo darbai. Istorija / L. Kurila. Vilnius, 2003. T. LVIII, p. 25—38.

Lietuvos TSR archeologijos atlasas. I—XIII a. pilkapynai ir senkapiai. Parengl A. Tautaviius. Vilnius, 1977. T. 3.

Luchtanas, A. Laidosena Lietuvoje XIII—XIV a. / A. Luchtanas, G. Vilius // Vidurio Lietuvos archeologija. Etnokultūriniai gyliai. Kaunas, 1996, p. 80—88.

Michelbertas, M. Senasis gelehies amhius Lietuvoje. I—IV amhius / M. Michelbertas. Vilnius, 1986.

Nowakowski, W. Od Galindai do Galinditae. Z badac nad pradziejami baltijskiego ludu z Pojezierza Mazurskiego / W. Nowakowski // Barbaricum. Warszawa, 1995. T. 4.

Nowakowski, W. Die Funde der römischen Kaiserzeit und der Völkerwanderungszeit aus Masuren / W. Nowakowski. Berlin, 1998.

Simniškytė, A. Cultural Dynamics in the Selonia Region (1st-13th c. AD). Summary of doctoral dissertation. Humanities, History (05 H) / A. Simniškytė. Vilnius, 2004.

Šimūnas, V. Pajurio, Nemuno hemupio ir Vidurio Lietu vos kapinyn ai I m. e. tukstan tmeio pirmojoje pusėje / V. Šimūnas // Vidurio Lietu vos archeologija. Konferencijos medžiaga. Kaunas, 1994, p. 10—20.

Tautaviius, A. Rytu Lietuvos pilkapiai // Lietuvos TSR Mokslu akademijos darbai, ser. A / A. Tautaviius. Vilnius, 1955. T. 1. P. 87—98.

Tautaviius, A. Vidurinis gelehies amhius (V—IX a.) / A. Tautaviius. Vilnius, 1996. *Vaitkeviius, V.* Badania cmentarzyska kurhanowego koio wsi Pakalni ai na Litwie. Przyczyn ek do dyskusji nad datow aniem poczÑtku w kultury kurhanay w schodniolitew skich / V. Vaitkeviius // Wiadomoi ci Archeologiczne, Warszawa, 2003. T. LVI. S. 111—124.

187

Vaitkeviius V. Interpreting the East Lithuanian Barrow Culture / V. Vaitkeviius // Baltic Archaeological Seminar Papers. Tartu, 2005 (в печати).

Volkaitė-Kulikauskienė, R. Lietuviu tautybės ištakos // Lietuviu etnogeneiz / R. Volkaitė-Kulikauskienė. Vilnius, 1987. P. 150—156.

Volkaitė-Kulikauskienė, R. Lietuva valstybės prieauilgiu / R. Volkaitė-Kulikauskienė. Vilnius, 2001.

- Zabiela, G.* Lietuvos medinių pilys / G. Zabiela. Vilnius, 1995.
- Zabiela, G.* Pietu Lietuvos vilyvieji degintiniai kapinynai / G. Zabiela // *Archaeologia Lituana*. Vilnius, 2003. T. 4. P. 175—185.
- Волкайте-Куликаускаене, Р. К.* Образование литовской народности (по данным археологии) / Р. К. Волкайте-Куликаускаене // *Советская этнография*. 1979. № 3. С. 31—46.
- Зайковский, Э. М.* Исследование Восточнолитовского кургана XIII века с кремацией у д. Ашмянец / Э. М. Зайковский // *Lietuvos archeologija*. Vilnius, 2001. T. 21. P. 413—420.
- Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Отв. ред. В. В. Седов. М., 1987.
- Лухтан, А. Б.* Война V века в Литве / А. Б. Лухтан // Беларусь у сістэме еўрапейскіх культурных сувязяў. Гістарычна-археалагічны зборнік, 11. Мінск, 1997. № 11. С. 15—20.
- Лухтан, А.* К вопросу об исчезновении культуры штрихованной керамики в бассейне Нерис (городища и селища в Кернаве) / А. Лухтан // *Archaeologia Lituana*. 2001. T. 2. P. 22—28.
- Лухтан, А.* К проблеме становления Литовской земли в свете археологических данных / А. Лухтан, В. Ушинкас // *Древности Литвы и Белоруссии*. Вильнюс, 1988. С. 89—104.
- Медведев, А. М.* К вопросу об участии ятвягов в формировании культуры Восточнолитовских курганов / А. М. Медведев // *Vakarų baltų archeologija ir istorija (tarprespublikinis mokslinis konferencijos medžiaga)*. Klaipėda, 1989. P. 55—59.
- Медведев, А. М.* Белорусское Понеманье в раннем железном веке (I тысячелетие до н. э. — 5 в. н. э.) / А. М. Медведев. Минск, 1996.
- Мядзведзеў, А. М.* Культура Ўсходнелітоўскіх курганоў // *Археалогія Беларусі. Жалезны век і ранняе сярэднявечча* / А. М. Мядзведзеў. Мінск, 1999. Т. 2. С. 384—391.
- Мядзведзеў, А. М.* Да пытання аб знікненні культуры Штрыхаванай керамікі ў басейне Віліі / А. М. Мядзведзеў // *Гістарычна-археалагічны зборнік*. Мінск, 1999. № 14. С. 36—39.
- Тауавичюс, А.* Восточная Литва в первом тысячелетии нашей эры. Диссертация на соискание звания кандидата исторических наук / А. Тауавичюс. Вильнюс, 1953.
- Тауавичюс, А.* Восточнолитовские курганы / А. Тауавичюс // *Вопросы этнической истории народов Прибалтики*. По данным археологии, этнографии и антропологии. М., 1959. Т. 1. С. 128—153.